

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГОДОВ В РОССИИ И ЕЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

(Материалы научной конференции Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школы при ЦК КПСС с участием ученых-марксистов зарубежных стран)

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1976

тельное право у нас. Для всей буржуазии, как городской, так и сельской, это был год более чем критический. Впервые могучей силой вырвались наружу подспудные течения, которые затем, спустя десять лет, сильно пошатнули позиции всей буржуазии».

Этими словами З. Неедлы довольно точно выразил тот факт, что воздействие первой русской революции на Австро-Венгрию, включая чешские земли, помогло усилению конфронтации враждебных классов. А это имело большое значение для дальнейшего развития революционного движения в Габсбургской монархии.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел III

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

основания и попытки «левых» доктринеров отрицать необходимость союза рабочего класса с широкими непролетарскими слоями населения в процессе борьбы за демократию и социализм. Так, например, небезызвестный троцкистский «теоретик» Эрнст Мандель утверждал, что всякие попытки установления отношений коалиции и сотрудничества с буржуазными или мелкобуржуазными политическими силами могут привести лишь к поражению рабочий класс.

Как раз наоборот, к неизбежному поражению рабочий класс может привести его изоляция от всех других демократических слоев населения. Задача пролетарского авангарда состоит в том, учил Ленин, чтобы на разных этапах борьбы стремиться к приобретению массового союзника, «пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*» [1]. Ленин разъяснял далее, что, кто не доказал своего уменья применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплуататоров. Рабочий класс может потерпеть поражение не тогда, когда он заботится о приобретении союзников, в том числе при определенных условиях и в лице некоторых буржуазных слоев, а тогда, когда обрекает себя на одиночество перед всеми классами и социальными группами. Это особенно касается рабочего класса развивающихся стран, где он, как правило, составляет сравнительно небольшую часть населения и где в силу объективных условий неизбежны переходные этапы общественного развития на пути к социализму.

Конечно, исключать возможность социалистической революции без какого-либо переходного этапа в той или иной стране вообще было бы неверно, ненаучно. Все зависит от условий времени и места. Но в современных условиях более вероятным представляется развитие революционного процесса, во всяком случае во многих капиталистических странах, через те или иные этапы демократического обновления, могущего обеспечить такую перегруппировку классовых сил, которая необходима для перехода к социализму.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

М. ВОЛИН

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СОСТАВА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

Состав участников революционного движения, партии рабочего класса имеет важное значение. Общеизвестны статьи Ленина по этим вопросам 1912—1914 гг.— «Памяти Герцена», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Из прошлого рабочей печати в России», которые легли в основу принятой историками периодизации российского освободительного движения. Изучение официальной статистики о «государственных преступниках», или о составе участников революционного движения в России раскрывает процесс созревания революции, ее закономерности. Анализ такого состава позволил Ленину сделать вывод о том, какие классы на протяжении XIX — начала XX века накладывали свою печать на освободительное движение на том или другом его этапе. С этим анализом в значительной мере связано и ленинское определение пролетарского периода революционного движения, выяснение роли марксистской партии в революции, ее взаимоотношения с народными массами.

Еще в искровский период Ленин обратил внимание на состав участников революционной борьбы. В марте 1902 г. «Искра» опубликовала материал Киевского комитета о составе «политических» в киевской тюрьме и сопроводила заметку призывом к другим комитетам РСДРП последовать примеру киевлян и присылать в редакцию подробные сведения о «политических» [1]. Позднее газета напечатала такие материалы из Харькова, Одессы и того же Киева. В июле 1903 г. «Искра» выделила из отчета Киевского комитета следующее место: «Рабочий становится центром революционного движения в России:

---

[1] «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.

об этом красноречиво свидетельствуют хотя бы отчеты Киевского Красного креста... 3—4 года назад рабочие едва составляли 10—15% общего числа арестованных, в прошлом году их уже было 48%, в этом году — с января по май — рабочих было более 75% общего числа арестованных» [1]. В последнем, 51-м номере старой, ленинской «Искры» в заметке «К статистике арестованных» говорилось: «Нам доставлен список сидящих в мужском отделении Одесской тюрьмы, заключающий 105 человек... По занятиям арестованные распределяются: столяров — 18, портных — 17, учителей — 7, булочников — 4, маляров, переплетчиков, электротехников, чернорабочих, слесарей, бывших студентов и лиц с неопределенными занятиями — по трое; каменоломщиков, печников, сапожников, чайных упаковщиков, наборщиков, земледельцев, экстернов и газетных сотрудников — по двое; кожевников, обойщиков, штукатуров, колодочников, токарей, плотников, заготовщиков, механиков, литейщиков, типографских рабочих, барышников, живописцев, торговцев, телеграфистов, конторщиков, вояжеров, фотографов, комиссионеров, приказчиков, домовладельцев и музыкантов — по одному» [2].

В связи с полученными из Одессы материалами Ленин записал: «Составить бы заметку на основании этого. Обработать в статистику» [3]. В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются документы, показывающие, что Ленин серьезно интересовался статистикой арестованных, делал выписки по этому вопросу из поступавших в редакцию «Искры» материалов.

Особое значение Ленин придавал составу партии. Создавая революционную марксистскую партию рабочего класса России, он указывал: «вся главная сила движения — в организованности рабочих на *крупных* заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью» [4]. Ленин напоминал,

[1] «Искра», 15 июля 1903 г., № 44.
[2] «Искра», 22 октября 1903 г., № 51.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 501.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

что следует привлекать в партию, в комитеты партии наиболее влиятельных и авторитетных в массах рабочих.

Ставя в самом начале 1905 года задачу «наложить на революцию пролетарский отпечаток» [1], другими словами, осуществить гегемонию пролетариата в революции, Ленин выделял два решающих условия решения этой исторической задачи. Во-первых, овладение партией марксистской теорией, творческое ее применение и развитие в условиях новой исторической эпохи, в конкретной обстановке России. Во-вторых, наличие крепкой связи партии с рабочим классом, упрочение и расширение ее влияния в массах.

Изучение состава партии приобретает особенно актуальное значение в связи с той идеологической борьбой, которая ведется ныне на международной арене по вопросу о сущности и роли нашей партии. Небезызвестный английский буржуазный историк Джон Кипп заявляет, что РСДРП на самом деле была не рабочей партией, а партией революционной интеллигенции [2]. Буржуазная историография полна подобного рода утверждениями. Такое искаженное изображение партии российского пролетариата позаимствовано у русских кадетов, а затем и меньшевиков. В 1910 г. Ленин с негодованием писал: «Теория, видящая в борьбе большевизма с меньшевизмом борьбу за влияние на незрелый пролетариат, не нова. Мы встречаем ее с 1905 года (если не с 1903) в бесчисленных книгах, брошюрах, статьях *либеральной* печати. Мартов и Троцкий преподносят немецким товарищам марксистски подкрашенные *либеральные взгляды*» [3]. Как видим, зарубежные фальсификаторы лишь пережевывают на новый лад измышления российских либеральных и меньшевистских публицистов.

Выявление деятелей дореволюционного социал-демократического движения в России, составление их биографий, сбор воспоминаний и материалов о них начались давно. Следует с благодарностью упомянуть о роли Истпарта в этом деле. В 1923 г. вышли под редакцией В. И. Невского «Материалы для биографического слова-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 4.
[2] См. *J. L. Keep.* The Rise of Social Democracy in Russia. London, 1963.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 358.

ря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г.». Тогда вышел только один выпуск, включающий биографии на буквы от А до Д. На этом издание прекратилось. Позже эту работу под той же редакцией Невского продолжило Общество политкаторжан, издавшее в 1931—1932 гг. два выпуска пятого тома биографического словаря «Деятели революционного движения в России», посвященные социал-демократам 1880—1904 гг. Они содержат значительно больше биографий, чем «Материалы» 1923 года, но только на буквы А—Г—М. Все эти материалы касались преимущественно состава социал-демократии до революции 1905 года.

В последние годы вновь усилился интерес к изучению биографий участников революционного движения. Особенно много сделано местными историками и работниками архивов. Издано немало биографий видных большевиков, вышел в свет ряд биографических сборников. Укажу на один из самых интересных — «Революционеры Прикамья», включающий 150 биографий, в том числе 63 большевиков, вступивших в партию до 1905 года. Но этого мало, особенно для изучения состава большевиков, вступивших в партию в революционные 1905—1907 годы. Поэтому при исследовании данного вопроса мы обратились к изучению ряда архивных материалов (ЦПА, ф. 124; ЦГАОР, ф. 533), а также протоколов партийных съездов и конференций, очерков истории местных партийных организаций, биографических справочников.

На каждого революционного социал-демократа, большевика была составлена карточка, в которую заносились следующие данные: годы рождения и смерти, революционный и социал-демократический (партийный) стаж, социальное происхождение, образование, профессия, места работы (предприятие, учреждение), участие в революции 1905—1907 гг., позиция после нее, участие в Октябрьской революции. Сейчас уже имеется около 4,5 тыс. карточек с биографическими данными, позволяющими ответить на некоторые существенные вопросы о составе партии в годы революции [1]. Эти карточки разделены на две основные группы — вступивших в партию до революции, по 1904 год включительно, и во время революции, в 1905—1907 годах. Это позволяет проследить интересные тенденции в развитии партии.

[1] В работе по составлению этих карточек принимали участие научные сотрудники Института истории СССР Академии наук СССР Т. А. Алексеев, С. А. Лифшиц и А. Я. Овчинников. Подсчеты сделаны автором.

Изучение состава партии в годы первой русской революции еще не закончено [1]. Но некоторые предварительные итоги можно уже теперь подвести.

Начнем с главного — с социального состава партии. Прежде всего одно замечание о разделении на социальные группы. В ленинской статье «Роль сословий и классов в освободительном движении» указаны две основные группы согласно царской официальной статистике: занимающиеся «промышленностью и торговлей» и занимающиеся «либеральными профессиями и учащиеся». В наших подсчетах фигурируют три группы: рабочие, служащие, интеллигенты. Картотека позволила выделить служащих, причем в эту группу включен только низший слой — приказчики, конторщики, телеграфисты и т. п. с начальным образованием, тот слой, который Ленин часто называл полупролетариатом, трудовым людом города. Более высоко оплачиваемые служащие, с высшим и средним образованием, присоединены к интеллигентам, или к лицам так называемых «либеральных профессий». Эти предварительные разъяснения необходимо иметь в виду при дальнейшем изложении итогов и выводов.

Во время революции по нашим подсчетам в партии было: рабочих — 64%, служащих—4, интеллигентов — 32%. Вспомним, что по царской статистике среди участников революционного движения в 1905—1908 гг. было 47,4% рабочих и 22,9% лиц либеральных профессий и учащихся [2]. Следовательно, удельный вес рабочих в партии (64%) был значительно выше, чем в освободительном движении вообще (47,4%). Партия большевиков была пролетарской не только по своей идеологии, политике, по отстаиванию коренных интересов рабочего класса. Она была пролетарской и по своему составу. В свете этого неоспоримого факта лопаются, как мыльный пузырь,

[1] Большое количество карточек (около 1,5 тыс.) содержит очень мало данных для ответа на ряд важных вопросов. Привлечение и изучение некоторых новых архивных фондов, несомненно, не только даст ответ на эти вопросы, но и серьезно увеличит количественные данные о составе партии в революции 1905—1907 гг.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 398.

всякие измышления о якобы интеллигентском характере партии.

Это еще ярче видно при рассмотрении социального состава социал-демократов, вступивших в партию до революции и во время революции. В первой группе, т. е. со стажем до 1904 года включительно, рабочие составляли 61%, а во второй, т. е. вступивших в партию в 1905—1907 гг., рабочие составляли 71% [1]. Налицо ясно выраженная тенденция сильного возрастания удельного веса рабочих в партии. Вместе с низшими служащими они составляли более трех четвертей всех вступивших в партию в годы революции. Во время революции возрос процент рабочих в освободительном движении от 46,1 до 47,4% и, вступая в революционную борьбу, они прежде всего устремлялись в ряды партии.

Эти выводы подтверждаются и полученными нами данными о составе партии по профессиям. Материалы о профессиях членов партии в те годы никогда ранее не собирались и не изучались историками, не подвергались анализу, а между тем они дают много интересного. Правда, о многих членах партии известно только, что они рабочие или интеллигенты, без указания профессии. Так, мы располагаем пока данными о профессиях 68% рабочих-большевиков. Все же эти данные позволяют сделать некоторые важные выводы. Самая многочисленная группа среди партийных рабочих — это металлисты, они составляли до революции около половины (48%), а во время революции 46%. На втором месте стоят текстильщики — соответственно 18 и 16%. Вспомним, что писал о соотношении металлистов и текстильщиков Ленин в статье «О статистике стачек в России», посвященной анализу уроков и итогов первой русской революции: «Отношение между металлистами и текстильщиками характерно, как отношение передового слоя к широкой массе» [2]. Сопоставим полученные нами данные с материалами о составе фабрично-заводских рабочих до революции. В рабочем классе металлисты составляли 15%, а текстильщики 42% [1]. В партии они поменялись местами: металлистов было 48, а текстильщиков 18%. И это понятно: партия — передовой отряд рабочего класса, и металлисты, как передовой слой пролетариата в наибольшей степени шли в партию, занимая в ней ведущее положение.

[1] Полученный нами результат 61 процент рабочих среди социал-демократов к 1905 году совпадает и тем самым подтверждает подсчеты, сделанные во время всероссийской партийной переписи 1922 г. (См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Вып. 4. М., 1923, стр. 37.)

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 388.

Обращает на себя внимание некоторое снижение удельного веса металлистов и текстильщиков в партии. Такое же уменьшение наблюдается и в отношении полиграфистов и деревообделочников: до революции 10 и 9%, во время революции 8 и 7%. Если взять эти четыре главных профессиональных отряда в партии, то они составляли среди социал-демократических рабочих: до революции 85%, а во время революции уже только 77%. Эти основные группы рабочих несколько потеснились в пользу более отсталых слоев — пищевиков, строителей и др., удельный вес которых в партии возрос от 15 до 23%. Революция пробудила этих рабочих к сознательной политической жизни, и они потянулись в свою партию, стали осознавать свою кровную связь с большевиками.

Присмотримся внимательнее к рабочим. Среди металлистов главенствовали слесари и токари, среди текстильщиков — ткачи и портные, полиграфистов — наборщики, деревообделочников — столяры, а среди кожевников — сапожники. И еще одно — в партии были представители почти всех профессий: кузнецы, литейщики, кровельщики, прядильщики, суконщики, швеи, чулочницы, печатники, переплетчики, шахтеры, машинисты, ремонтники, плотники, маляры, каменщики, заготовщики, пекари, булочники, колбасники, табачники, чаеразвесочники, смазчики. Все это давало многое для связи партии с различными категориями рабочих, для знания их нужд, распространения влияния большевиков и развития сознательности и организованности пролетариата.

До сих пор речь шла о рабочих. Следует хотя бы в общих чертах остановиться и на интеллигентах в партии. В период революции их было, по нашим подсчетам, 32%, причем удельный вес интеллигентов неуклонно падал: он уменьшился от 36% среди вступивших в социал-демократическое движение до 1905 года до 23% среди вошедших в партию в 1905—1907 гг. Серьезно изменился про-

[1] См. *А. В. Погожев.* Учет численности и состава рабочих в России. Спб., 1906, стр. 73; *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 42, 48, 49.

12 Заказ 861

фессиональный состав интеллигентов в партии, соотношение между различными группами. До революции среди партийных интеллигентов было: студентов и учащихся средней школы около 40%, учителей около 21, медиков разных специальностей (врачей, фельдшеров, акушерок и т. п.) около 20%. Во время революции они соответственно составляли: студенты — 38%, учителя — 42, медики — 10%. Как видим, процент студентов незначительно уменьшился и они представляли сравнительно устойчивую группу. Особенно разительные перемены произошли с учителями и медиками. Раньше, до революции, это были сравнительно равные группы в партии: каждый пятый интеллигент был учителем или медиком. Во время революции лишь каждый десятый интеллигент, вступавший в партию, был медиком. Иное дело — учитель; он поменялся местом со студентом. До революции студент был центральной фигурой среди партийной интеллигенции, затем на первый план вышел народный учитель.

Имеющиеся материалы о составе партии позволяют рассмотреть еще некоторые аспекты, непосредственно связанные с гегемонией пролетариата в революции 1905—1907 гг. Для выяснения деятельности партии в массах, ее влияния в рабочем классе и народе серьезное значение имеет расстановка революционных социал-демократических сил по отраслям экономики, по губерниям и областям, на крупных заводах и фабриках. Состав партии по профессиям сам по себе ответа на этот вопрос не дает. Так, передовой питерский слесарь Бабушкин в начале XX века работал в обширном текстильном крае и было бы ошибкой недооценить его влияние на развитие сознательности и организованности текстильщиков промышленного центра страны.

С этой точки зрения рассмотрим железные дороги. Общеизвестно их огромное экономическое и политическое значение. Вспомним хотя бы знаменитую Ростовскую стачку 1902 года, начавшуюся в железнодорожных мастерских и ставшую крупной вехой на пути к первой русской революции. А роль железнодорожников во Всероссийской октябрьской стачке 1905 года! К слову сказать, за рубежом — одни в силу недобросовестности, а другие по недомыслию или слабому знанию материалов — стремятся принизить, а то и прямо отрицать роль большевиков в этой исторической стачке.

Каково же было действительное положение с отрядом железнодорожников в партии? Учет в составе социал-демократов чисто железнодорожных специальностей: машинистов, кочегаров, смазчиков, стрелочников, сцепщиков и т. п. не дает правильного представления о силах партии на железнодорожном транспорте. Однако картина резко меняется, когда принимается в расчет не только профессия, но и предприятие или учреждение, в котором работал социал-демократ. Пока имеются сведения о более чем двухстах социал-демократах — железнодорожниках, из них 80% составляли рабочие, в преобладающем большинстве металлисты, а 20% — служащие. На основании далеко не полных данных, которыми мы располагаем, видно, что многие социал-демократы слесари и токари работали в железнодорожных мастерских и депо, а немало партийных интеллигентов служили на железной дороге. Можно с достаточным основанием утверждать, что еще до революции во всех крупных железнодорожных мастерских и в управлениях ряда железных дорог работали большевики. Крепкие позиции имелись у партии на Владикавказской и Закавказской, Екатерининской и Рязано-Уральской, Юго-Восточной и Юго-Западной, Сибирской и Забайкальской железных дорогах.

Влияние большевиков на железнодорожном транспорте было значительным. Приведу лишь отрывочные факты. Назовем помощника машиниста Артема, ставшего руководителем восстания харьковских рабочих в декабре 1905 г., или помощника начальника станции Убинская Березовского, видного организатора железнодорожников Сибири, впоследствии известного советского писателя, автора книги «Таежные застрельщики. Очерки революционной борьбы 1905 года». Упомяну и о потомственном железнодорожнике Вилонове (Михаиле Заводском), очень рано ушедшем из жизни. Напомню о Горчилине, слесаре Главных мастерских Московско-Казанской железной дороги, члене Железнодорожного райкома партии, одном из руководителей восстания на Казанке. Укажу и на делегата V съезда РСДРП, большевика Ананьева, организатора социал-демократического кружка на станции Урочь под Ярославлем, где власть в декабре 1905 г. захватила боевая дружина. Не забудем и Михаила Ивановича Калинина, которому приходилось рабо-

тать токарем в железнодорожных мастерских Тифлиса и Ревеля. Упомянем и о Марке Тимофеевиче Елизарове, влиятельном деятеле движения железнодорожников. Сильный опорный пункт был создан революционными социал-демократами в Тифлисских железнодорожных мастерских, сыгравших видную роль в революционных событиях 1905 года в Закавказье. Без учета всех этих и подобных данных нельзя правильно понять решение железнодорожного союза в октябре 1905 г. о всеобщей стачке на железных дорогах.

Материалы о составе партии должны занять видное место и при изучении деятельности большевиков в деревне, их борьбы за революционный союз рабочего класса и крестьянства. Среди социал-демократических рабочих следует особо выделить родившихся в деревне и учившихся в сельской школе, а в многочисленной группе учителей — работавших в сельских школах. Эти два отряда большевиков были особенно тесно связаны с деревней, с крестьянством.

Большой интерес представляет анализ возрастного состава партии большевиков. Общеизвестно, что основную массу участников революционного движения составляла молодежь. Об этом красноречиво говорит официальная статистика о «государственных преступниках». Так, к примеру, в 1900 г. среди них 20-летние и моложе составляли 23,7%, от 21 до 25 лет — около 40, от 26 до 30 лет — 21%. Следовательно, среди участников революционного движения 84% было в возрасте до 30 лет и лишь 16% старше 30 лет [1].

О роли молодежи в революционной борьбе много тогда писал Ленин. В начале революции он прямо призывал руководящий центр большевиков —Бюро комитетов большинства — как можно шире ее привлекать: «Нужны молодые силы... Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь» [2].

Революция 1905—1907 гг. подняла к сознательной политической жизни широкие пласты народа, и в первую очередь в борьбу активно включилась молодежь. Так, из

[1] «XXIV обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях за 1900 г.». Спб., 1902 (подсчеты автора).
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 247.

каждых 100 большевиков, вступивших в партию в годы революции, молодежь составляла:

Годы	До 20 лет	21—25 лет	26—30 лет	Св. 30 лет
1905	54	27	12	7
1906	59	29	7	5
1907	57	29	9	5

Как видим, во время революции удельный вес молодежи в партии сильно возрос, причем на первое место вышли 18—20-летние, составлявшие основную возрастную группу среди вступивших в ряды большевиков.

В. И. Ленин отмечал, что состав политического авангарда каждого класса зависит от положения этого класса и от главной формы его борьбы [1]. Рабочий класс выступил как руководящая сила в революции, главной формой его борьбы стали массовые революционные действия — массовая политическая стачка, демонстрации, всенародное вооруженное восстание. Неудивительно, что к большевикам потянулась наиболее активная часть пролетариата — молодежь. Оппортунизм меньшевиков сказывался и в том, что в преобладании в партии рабочей молодежи они видели слабость движения. Ленин с негодованием им отвечал: «Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь» [2].

Талантливая революционная молодежь, пройдя школу первой революции, выросла позднее в крупных партийных работников: 15-летний слесарь Эйхе стал впоследствии членом Политбюро ЦК нашей партии; 16-летний ученик механического училища Чубарь — главой Советского правительства на Украине, а 16-летний портной Зеленский — руководителем московских большевиков; 17-летний токарь Шверник — руководителем советских профсоюзов и Председателем Президиума Верховного Совета Советского государства; 18-летний слесарь Косиор — секретарем ЦК и членом Политбюро, а 18-летний студент Кингисепп — руководителем коммунистов Эстонии.

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 162.
[2] Там же, стр. 163.

Напрашивается и еще один вывод — о роли состава партии периода первой русской революции в последующих революционных событиях. В ходе революции партия приобрела богатейший опыт во всех областях общественно-политической деятельности, в разнообразных *формах борьбы и организации масс. Всего лишь* десять лет отделяло первую революцию от второй и третьей, и кадры партии — активные участники революционных битв 1905—1907 гг. — явились живыми носителями этого драгоценного опыта в революционных боях 1917 года. Партийные кадры, закалившиеся в огне первой русской революции, сыграли важнейшую роль в исторической победе Великого Октября.

Вот несколько красноречивых фактов, свидетельствующих об этом. Центральный Комитет партии большевиков, избранный VI съездом и возглавляемый Лениным, — подлинный руководитель и генеральный штаб Октябрьской революции — состоял из партийных работников, прошедших школу ленинской «Искры» и приобретших опыт руководства массами в революции 1905—1907 гг. В составе первого Совнаркома 13 из 14-ти народных комиссаров принимали активное участие в первой русской революции. II Всероссийский съезд Советов избрал в Центральный исполнительный комитет 62 большевика, которые в подавляющем большинстве (почти 80%) имели за своими плечами богатый опыт классовых битв первой русской революции. Во Всероссийском бюро военных организаций партии большинство также составляли участники революционных битв 1905 года. Можно смело утверждать: поколение революционеров 1905 года сыграло ведущую роль в революции 1917 года.

Таковы некоторые предварительные итоги изучения материалов о составе партии в период первой русской революции. Политическая статистика убедительно подкрепляет выводы Ленина о превращении нашей партии в ходе революции в массовую, о том, что партия и рабочий класс неразрывно слились в огне революции.

В. ШАПКО

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1905—1907 гг. в России явилась первой народной революцией эпохи империализма, в которой гегемоном выступил самый передовой класс современности — пролетариат. Он смог осуществлять эту историческую роль потому, что во главе его находилась созданная В. И. Лениным революционная марксистская партия нового типа. Руководство такой партии стало одним из важнейших факторов освободительной борьбы рабочего класса и способствовало тому, что первая русская революция приобрела могучий размах и оказала огромное воздействие на судьбы освободительного движения во всем мире.

В свою очередь, партия большевиков оказалась на высоте новых исторических задач благодаря тем идейно-политическим и организационным качествам, которые она приобрела при своем основании, а затем закрепила и обогатила в ходе революции. Первая русская революция явилась, следовательно, важной вехой в истории КПСС вообще и в истории партийного строительства в частности.

* * *

За полтора года до начала революции на II съезде РСДРП завершился процесс объединения революционных марксистских организаций в единую пролетарскую партию нового типа, коренным образом отличающуюся по своим идейно-политическим и организационным принципам от всех рабочих партий, существовавших в то время. Возникла партия действительно революционная, действительно коммунистическая. В организационном отношении она стала базироваться на ленинском принци-